

УДК-811.111
ББК-81.2 Англ.-2
X-18

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ
КОМПОНЕНТЫ КАУЗАТИВНЫХ
ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**ҶУЗЪҲОИ МАЪНОИИ
ФЕЪЛҲОИ КАУЗАТИВИ
ДАР ЗАБОНҲОИ
АНГЛИСИ ВА ТОҶИКӢ**

**SEMANTIC
COMPONENTS OF
CAUSATIVE VERBS IN
ENGLISH AND TAJIK**

Хамидова Мунира Нумоновна, канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и грамматики английского языка ГОУ «ХГУ имени акад. Б.Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Ҳомидова Мунира Нӯмоновна, н.и.ф., дотсенти кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии МДТ “ДДХ ба номи академик Б. Гафуров” (Тоҷикистон, Хучанд)

Homidova Munira Numonovna, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of translation and grammar of the English language under SEI “KSU named after academician Bobojon Gafurov” (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: munira.homidova@bk.ru

Ключевые слова: вспомогательный глагол, служебный глагол, знаменательный глагол, каузативный глагол, каузативная связка, каузативная конструкция, вспомогательный каузативный глагол, служебный каузативный глагол

Представлено семантическое исследование каузативных глаголов в английском и таджикском языках. Отмечено, что в обоих языках существуют каузативные глаголы, которые побуждают лица-объекты к совершению действия или к изменению состояния. В английском языке каузативные глаголы становились объектом изучения, но в таджикском языке, и тем более в сопоставительном плане, каузативные глаголы до сих пор относятся к числу малоизученных вопросов. В связи с этим предпринимается попытка проанализировать каузативные глаголы и определить их функции в обоих языках. Анализ языкового материала показал, что каузативные глаголы в английском языке выражаются аналитическим способом, а в таджикском языке - с помощью аффиксации. Кроме того, согласно порядку слов в предложении, в английском языке они расположены левосторонне, тогда как в таджикском, наоборот, правосторонне.

Вожаҳои калидӣ: феъли ёридиҳанда, феъли ноқис, феъли мустақилмаъно, феъли каузативӣ, алоқаи каузативӣ, таркиби каузативӣ, феъли ёридиҳандаи каузативӣ, феъли ноқиси каузативӣ

Тадқиқи семантикии феълҳои каузативӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ пешниҳод шудааст. Қайд гардидааст, ки ҳар ду забон дорои феълҳои каузативие мебошанд, ки шахс - объектро ба иҷрои амал ё тағйир додани ҳолат водор месозанд. Дар забони англисӣ феълҳои каузативӣ объекти тадқиқот қарор гирифтаанд, аммо дар забони тоҷикӣ масъалаи мазкур аз лиҳози муқоисавӣ то ҳол ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст. Бинобар ин дар мақола кӯшиши ба харҷ дода мешавад, ки феълҳои каузативӣ дар забонҳои мазкур мавриди таҳлил қарор дода, вазифаҳои онҳо муайян карда шаванд. Таҳлили маводи забонӣ нишон медиҳад, ки феълҳои каузативӣ тавассути шаклҳои аналитикӣ ифода мешаванд, ҳол он ки дар забони тоҷикӣ онҳо тавассути аффиксатсияи

хос ифода мегарданд. Инчунин, дар таркиби ҷумла феълҳои каузативии забони англисӣ баъд аз мубтадо омада, дар забони тоҷикӣ, баръакс, дар охири ҷумла гузошта мешаванд.

Key-words: *verb, auxiliary verb, link-verb, notional verb, causative verb, causative link, causative construction, auxiliary causative verb, link-causative verb*

The article deals with the semantic research of causative verbs in English and Tajik. It shows that both languages have causative verbs which show an action that causes something to happen or causes a change of state. In English causative verbs have been studied thoroughly, but in Tajik they require more comparative research. Therefore, the author undertakes an analysis of causative verbs and defines their functions in both languages. The analysis of language materials shows that causative verbs in English are expressed by analytical means, while Tajik applies special affixes. Additionally, English sentence word order requires them to follow the subject, while in Tajik they take the end position in the sentence.

В лингвистике выделяется особое и довольно сложное языковое явление под названием «каузативность», которое привлекает внимание большинства лингвистов. По традиции каузативность считается побуждением лица (объекта) к совершению действия или к изменению состояния.

В источниках по английскому языку глаголы, показывающие причину совершения другого действия, среди них *to cause, to make, to have, to get, to let, to help* и т.д., называют каузативными (причинными или побудительными) глаголами.

А.В. Вострякова называет такие глаголы глаголами каузативной связки, так как они служат образованию каузативных конструкций [2, с.10-15].

А.Е. Дадуева дает следующее определение каузативным глаголам: «Каузативным глаголом называется глагол, обозначающий воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия, и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия» [4, с.5].

В таджикском языкознании вопрос о каузативности до сих пор не становился объектом изучения и нуждается в специальном исследовании. С данной проблематикой можно познакомиться лишь в учебниках по грамматике и в методических работах. В частности, в академической грамматике таджикского языка каузативные глаголы определяются следующим образом: «Косвенные глаголы (феълҳои бавосита) обозначают действия, которые совершаются посредством другого лица, и образуются при помощи формообразовательной морфемы «-он (-ён)» [3, с.193].

В сопоставляемых языках категория каузативности выражается по-разному. Например, в английском языке – аналитическим способом, а в таджикском языке – специальным аффиксальным путем.

А.Ю. Бессонов разделяет все каузативные глаголы на две группы:

- 1) служебные каузативные глаголы (*let, get, make...*), так как они выражают только организующую константу;
- 2) знаменательные каузативные глаголы (*order, ask, persuade...*), которые, кроме организующей константы, содержат также константу, выражающую способ каузации [1, с.86].

Опираясь на идеи английского специалиста Дж. Лайонза [5, с.115] и известного лингвиста Ю.С. Маслова [6, с.104], отметим, что по семантике глаголы разграничиваются

на три группы: знаменательные, служебные и вспомогательные. Следовательно, все три группы глаголов отличаются друг от друга по функции и семантике. Знаменательные глаголы обозначают процесс и действие и способны выступать в предложении без участия других слов. Служебные (дефектные) глаголы обозначают лишь qualificative (statutory) predicative признак или состояние и не способны самостоятельно выражать предикацию. Вспомогательные глаголы независимо от своего прежнего лексического значения выражают грамматические значения и в силу этого неспособны выражать предикацию самостоятельно. Иными словами, служебные глаголы могут выступать в предложении в составе именного составного сказуемого, а вспомогательные глаголы способны выступать в предложении с глагольным сказуемым.

Нам представляется, что английские глаголы типа *to cause, to make, to have, to get, to let, to help* и т.д. (таджикские глаголы – *сабаб шудан, маҷбур кардан, иҷозат додан, кӯмак расонидан, фармон додан, талаб кардан, хоҳиш кардан ва ғайра*) целесообразно называть и вспомогательными каузативными глаголами, и служебными каузативными глаголами в зависимости от их функции, так как функцию объекта каузации выполняет знаменательный глагол, выражающий процессный (акциональный) предикативный признак или qualificative (statutory) предикативный признак, о чем свидетельствуют следующие примеры:

1. *You'll make me cry in a minute* [7, p.160]. - Шумо маро дар як дақиқа мегирёнед.

2. *But the thing makes one feel unhappy* [7, p.94]. - Аммо ин боиси бадбахтии касе мегардад.

В первом примере субъектом-каузатором в предложении является «*You-шумо*», объект каузации – это «*те-маро*», и знаменательный компонент каузативного глагола выражен в слове «*cry - гиря кардан*». Знаменательный глагол «*cry - гиря кардан*» обозначает некий процесс, действие, поэтому правильнее назвать предыдущий глагол «*take-кардан*» вспомогательным каузативным глаголом, так как словосочетание «*take cry*» (*гиря кунондан*) в целом выражает процессный предикативный признак. Из перевода на таджикский язык в примере (1) можно обнаружить каузацию «*мегирёнед*», которая выражается следующими грамматическими значениями:

- (*me-*) – префикс, обозначающий будущее время или повторяемость действия;
- *гиря* - основа настоящего времени (существительное);
- (*-ён*) - каузативный аффикс, обозначающий побуждение - каузацию объекта к совершению действия или изменению состояния;
- (*-ед*) - словообразовательный суффикс, обозначающий отнесенность предикативного признака к 3-му лицу единственного числа.

Таким образом, от знаменательного глагола можно образовать знаменательный каузативный глагол:

- однословный – *пӯшондан, канондан*;
- двухсловный – *гиря кунондан, хушбахт кунондан*;
- трехсловный – *харонида истода буд, хӯронида шуда буд*.

Во втором примере позицию субъекта-каузатора выполняет абстрактное имя «*the thing-ин*», которое является недостаточно информативным. Глагол «*take-кардан, гардидан, шудан*» связывает событие с объектом каузации «*one-касе*», так как в результате осуществления обозначаемого им состояния «*unhappy-бадбахтӣ*» происходят изменения

только в объекте каузации. Поскольку словоформа «*unhappy*» (*бадбахтӣ*) не обозначает ту или иную деятельность субъекта, а выражает определенное состояние, признак, т.е. качественную характеристику субъекта, и словосочетание “*make unhappy*” (*бадбахт кунондан*) выражает непроцессный (статистический) предикативный признак, то в данном случае «*make*» выполняет функцию служебного каузативного глагола.

В связи с этим в данной статье предпринимается попытка проанализировать ряд глаголов и определить их функции, которые входят в компонентный состав каузативных глаголов. Следует отметить, что в обоих языках существует ряд глаголов, которые придают знаменательному глаголу значение каузации (англ. как *make, have, get, let, help* и т.д., тадж. *фармон додан, маҷбур кардан, талаб кардан, иҷозат додан, сабаб шудан, кӯмак расонидан, хоҳиш кардан ва ғайра*). Эти каузативные глаголы в зависимости от характера воздействия каузатора расположены в порядке от сильной степени каузации до слабой. Рассмотрим каждый из них по отдельности:

1. **Make** в функции вспомогательного компонента каузативного глагола. Например:

1. *Anna always made Jimmy Burns take her by Maggie's house every Saturday night so that her friend could go to the dance with them* [8, p.26]. - *Анна ҳамеша маҷбур мекунонд, ки Чимми Бернс ҳар шаби шанбе ўро ба хонаи Мэгги барад, то дӯстаи бо онҳо ба рақс равад.*

2. *It made my head ache to count them* [8, p.180]. - *Шуморидани барғҳо сарамро дард кунонд.*

У каузативных глаголов субъект-каузатор не выполняет действие напрямую, а заставляет объект каузации совершить действие. В данном примере субъект-каузатор – это «Анна», а объектом каузации является «*Jimmy*». Понятно, что Анна заставила Джимми подвозить ее к дому Мэгги каждую субботу вечером, чтобы ее подруга могла пойти с ними на танцы. Кроме того, у Джимми не было выбора, и Анна настояла, чтобы он подвозил ее. В качестве знаменательного компонента каузативного глагола выступает «*take-бурдан*», указывающий, какое действие субъект-каузатор заставляет совершить объект каузации. После знаменательного компонента используется инфинитив без частицы *to*. Знаменательный компонент (*take-бурдан*) вместе с вспомогательным компонентом «*make-маҷбур кардан*» составляют каузативный глагол в целом. В переводе на таджикский знаменательный компонент каузативного глагола выражается в форме «*маҷбур мекунонд*». В связи с этим структура предложения с вспомогательным каузативным глаголом «*make*» и его таджикским вариантом «*маҷбур кунондан*» выглядит следующим образом:

Subject + MAKE + someone + verb word.

В примере (2) также обнаруживается субъект-каузатор «*It*» (в данном случае *It* не переводится на таджикский язык) и объект каузации «*my head-sарам*». Знаменательный каузативный компонент используется также с инфинитивом без частицы *to* и с помощью вспомогательного каузативного компонента «*ache - дард*» составляет каузативный глагол «*made ache-дард кунонд*».

Таким образом, данная структура выглядит иначе, если объект каузации является предметом:

Subject + MAKE + something + verb word.

2. **Get** может использоваться как вспомогательный компонент каузативного глагола, но не используется в совершенных или перфектных временах. Например:

1. *The captain made us trim the boat, and we got her to lie a little more evenly. All the same, we were afraid to breathe* (R.Stevenson, p.67) - *Капитан муро маҷбур кард,*

ки завракро рост кунем ва мо ўро каме Ҳамвортар хобондем. Аммо ба ҳар ҳол, нафас кашидан метарсидем.

2. *We shall get the law changed* [7, p.54]. - *Мо қонунро иваз мекунонем.*

В приведенном сложном предложении существуют два субъект-каузатора: «*The captain, we*» (капитан и мо) и два объекта каузации: «*us, her*» (морю, ўро). Известно, что капитан заставил нас поправить лодку, и это действие, несомненно, было выполнено нами. Далее *мы заставили ее (девочку) лечь немного ровнее* означает, что нам удалось уговорить ее лечь немного ровнее. Поэтому вместе с вспомогательными компонентами «*made, got-маҷбур кардан*» знаменательные компоненты «*trim-рост кардан, lie-хобидан*» составляют каузативные глаголы «*made trim - маҷбур кард, ки рост кунем, got to lie - (маҷбур кард) хобондем*».

Во втором примере обнаруживается другая картина, т.е. субъектом (каузатором) в предложении является *We-мо*, который не выполняет действие напрямую. Однако субъект (каузатор) организует кого-то или просит профессионала выполнить действие. В нашем случае он убеждает изменить закон с помощью референдума или с привлечением профессионала. Вспомогательный компонент «*get-маҷбур кардан*» вместе со знаменательным компонентом «*changed -иваз кардан, тағйир додан*» составляют каузативный глагол «*get changed - иваз мекунонем*». Кроме того, между субъектом-каузатором «*We*» и вспомогательным каузативным глаголом «*get*» существует вспомогательный глагол «*shall*», который указывает на будущее время. Нужно обратить внимание на использование вспомогательного глагола "*get*" в каузативной форме, когда знаменательный компонент употребляется в форме инфинитива (пример 1) или причастия прошедшего времени (пример 2). Следовательно, структура предложения с вспомогательным каузативным глаголом "*get*" выглядит следующим образом:

Subject + GET + someone + infinitive.

Subject + GET + something+ participle.

3. **Have** также может функционировать как вспомогательный компонент каузативного глагола и обозначает действие как результат другого лица.

В качестве примера можно привести следующие предложения:

1. *'You will give me my bill,' I said to the clerk, 'and have my baggage brought down in half an hour* [8, p.302).

2. *If you would like to make a complaint, we will have him ejected* [8, p.311].

В двух приведенных примерах, как правило, выражаются вспомогательные компоненты каузативного глагола *have*. В примерах субъекты-каузаторы «*I, we*» просят второе лицо «*you, him*», т.е. ответственное лицо, доставить через полчаса багаж (1) или же просят его выгнать (2). Кроме того, у вспомогательного компонента каузативного глагола *have* воздействие каузации находится ниже, однако он делает высказывание формальным. Помимо этого, в предложении после объекта каузации «*my baggage, him*» занимает позицию знаменательный каузативный компонент, который используется с причастием прошедшего времени или может выражаться инфинитивом без частицы *to*.

Указанные предложения английского языка могут быть переведены на таджикский язык следующим образом:

1. *Шумо ҳисобамро ба ман медиҳед, - гуфтам ба котиб, - ва бори маро дар ним соат оваронед (перевод информантов).*

2. *Агар шумо ишкоят кардан хоҳед, мо ўро пеи мекунонем (перевод информантов).*

Перевод предложений показывает, что каузативный глагол английского языка передается в таджикском языке специальным аффиксальным путем. В предложении «*бори маро дар ним соат оваронед*» каузативный глагол «*оваронед*» образовался от инфинитива «*овардан*» при помощи присоединения каузативного аффикса *-он* и после чередуется с суффиксом “*-ед*”, указывающим на 2-е лицо единственного числа. Второй пример также образовался от инфинитива «*неи кардан*» аффиксальным путем через присоединение *-он*, и здесь прибавляется префикс *ме-*, означающий будущее время. В обоих предложениях субъекты-каузаторы просят второе лицо выполнить действие. В связи с этим, данная структура с вспомогательным каузативным глаголом *have* может выглядеть следующим образом:

Subject + HAVE + someone + verb word.

Subject + HAVE + something + participle.

Приведенные выше рассуждения и размышления побуждают нас сделать следующие выводы:

1. *Make* – действие завершается объектом каузации с помощью просьбы, приказа, от которого нельзя отказаться. После *make* используется инфинитив (без частицы *to*). Кроме того, воздействие каузатора на объект каузации находится в очень высокой степени (*****).

2. *Get* – также действие завершается объектом каузации, но только с помощью убеждения, договора или контракта, от которого тоже нельзя отказаться. Иными словами, результат достигнут как итог соглашения или переговоров. И также воздействие каузатора на объект каузации находится в высокой степени (***). После *get* используется инфинитив.

3. *Have* – действие также завершается объектом каузации и указывает на результат, так что действие уже выполнено. После *have* используется инфинитив (без частицы *to*). Воздействие каузатора на объект каузации находится в средней степени (***). Знаменательный каузативный глагол используется с причастием прошедшего времени или может выражаться инфинитивом без частицы *to*.

Таким образом, в обоих языках можно обнаружить каузатив, когда действие или состояние завершается объектом (вторым лицом) различными путями (просьба, приказ, убеждение, договор и т.д.). Кроме того, знаменательный каузативный глагол по структуре может быть одно-, двух- и даже трехсловным.

Анализ текстов показал, что каузативные глаголы в английском и таджикском языках обнаруживают значительные расхождения. Например, в английском языке они выражаются аналитическим способом, а в таджикском языке – с помощью аффиксации. Кроме того, в английском предложении они расположены левосторонне, в то время как в таджикском, наоборот, – правосторонне.

Список использованной литературы:

1. Бессонов А.Ю. Каузативные глаголы как средство выражения причинно-следственных отношений в английском и французском языках// [Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика](#). – 2010. - №6. - С.85-90.
2. Вострякова А.В. Полистатутность глагола *get* в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. - Белгород, 2010. -23с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. –Душанбе: Дониш, 1985. - 358с.
4. Дадуева, А. Е. Общая характеристика каузативных глаголов // [Вестник СибГУТИ](#). - СПб., 1994. - № 2. - С. 76-81.

5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Перевод с английского. – М.: Прогресс, 1978. - 413с.
6. Маслов Ю.С. Глагол. – В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. -104с.
7. Viynich E. *The Gadfly*.-M.: foreign languages Publishing House, 1954.-332p.
8. O.Henry.101 short stories.BP India. 1903.-545p.

Reference literature:

1. Bessonov A.Y. *Causative Verbs as a Means of Expressing Cause-Effect Relations in English and French*// *Bulletin of MGOU. Series: Linguistics* / [2010 #6](#), - pp. 85-90.
2. Vostryakova A.V. *The Multi-Statute of the Verb “Get” in Modern English. Synopsis of candidate dissertation in philology*. - Belgorod, 2010, - 23 pp.
3. *Grammar of Modern Literary Tajik Language*. - Dushanbe: Knowledge, 1985, - 358 pp.
4. Dadueva, A.E. *General Information about Causative Verbs* // *Bulletin of SibGUTI*, 1994. - № 2. - pp. 76-81.
5. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. – М.: Prograss, 1978, - 413 pp.
6. Maslov Yu.S. *The Verb*. – In the book: *The Encyclopedic Dictionary of Linguistics –M.: Soviet Encyclopedia*, 1990, - 104 pp.
7. Viynich E. *The Gadfly*.-M.: foreign languages Publishing House, 1954. – 332 pp.
8. O.Henry.101 short stories.BP India. 1903. – 545 pp.